

Светлана Туровская

---

Героический Эпос о Юрае Гарине и  
Тите Германове

12+

Светлана Туровская

**Героический Эпос о Юрае  
Гарине и Тите Германове**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

**Туровская С.**

Героический Эпос о Юрае Гарине и Тите Германове /

С. Туровская — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Героическо-космический эпос о людях, спасающих Землю в недалеком будущем.

© Туровская С., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

## Светлана Туровская

# Героический Эпос о Юрае Гарине и Тите Германове

– Мы летим?

–Летим.

– Ты сидишь?

– Сижу.

– А пора бы встать.

–Не пойму логики.

– Из-за твоих расчетов мы не туда свернули.

– Ты злишься, а мы ведь в итоге открыли планету – это раз, а два – получили ответы на все наши вопросы.

– Холодная, суровая – будто нам своей такой мало... И эти медведи...

– Ты Землю пока забудь... Когда мы сможем добраться до дома... в лучшем случае лет через 8, если вилать не будем. Эх, напрямую бы через портал... но мы не имеем права подвести наших и притащить на хвосте не званых гостей.

– Каких еще гостей?

– Не маленький вроде. Таких! – Тит, повернувшись, выпучил глаза и в насмешке развел руками.

– Именно такими я их и представлял, – попытался он засмеяться в ответ.

Гул приборов, усталость от переговоров, боль от недавнего ранения накрывали его дремой. Глаза закрывались сами, но он старался их открыть и уже с трудом осознавал, доносились ли те голоса из-под купола наяву или в наваливающимся сне. Они настаивали на решительных действиях, тотальных сканированиях местности. Да, нанесенные удары, казалось бы, остановили эту мерзкую бесформенную гадость, но нет... что-то изменилось в затаившейся тишине, осевшей пыли и сломленных выживших.

Морозным вечером, спеша в штаб, его и помощника нес стремительный карбант. Прозрачная сфера отделяла их от мира, звуков и хаоса. Мимо проносились запорошенные дома, деревья, фонари. «Фонари. Почему им надо было, чтобы фонари светили красным? Так порядка в городе до конца не навели, и этот тревожный красный... зловеще... он накладывается на густые сумерки... неуютно.»

Его взгляд зацепил один фонарь вдалеке, своим помигиванием нарушавший плотную красную пелену света. Он стал бессознательно отстукивать пальцами ритм помигиваний фонаря на подлокотнике. Его будто пронзило жалом и парализовало одновременно.

– Тормози!

Карбант плавно притормозил. Хлопья снега с морозом каскадом навалились на него, как только откинулась дверь. Стоя напротив фонаря, как в поединке, он совершенно точно теперь уже ощущал его особенность – уж слишком долго и тщательно его готовили в Особом отделе, чтобы здесь, на этом пустыре он ошибся.

Снег не унимался, как-то напористо и нарочито стремился к фонарю. «Валит, как пух из подушки...» (в архиве Культуры ему попала сохранившаяся книга повестей какого-то римма о ензеле и Гретеле). Он поднял лицо к небу, к черной бесконечности, оставшейся после ударов. «Почему эта чернота вываливает белый снег? Откуда так много?» Все это, конечно, им давно объяснили на лекциях в Особом отделе, но тут под фонарем на него опустилась невероятная забытая нежная нежность и умиротворения. Хлопья то снарядами ударили его по лбу и щекам,

то любовно планировали на нос и одежду. Ветер определенно добавлял им задора и ритма, но неизменно сгонял их к фонарю.

Он опустил голову и посмотрел на него. На мгновение ему померещилось, что и фонарь усталился в обратную и перестал мигать. «Вот это иллюзия... а может, и нет... гляди на снежинки!» При полете к шарам света хлопья устремлялись друг к другу, словно для сцепки. «Они за одно? Они живые?» – «Они мои дети...» – прозвучало в мозгу ему ответом. Он опять испытал то же чувство ступора, как недавно в карбанте. Ему почудилось?

Он присел. Одно воспоминание из прошлого присело вместе с ним. Последняя высадка на базе «Кубина-7» на Нептуне перед Галактической таможней, их компания из 9 капитанов Неба. Среди них она, лучезарная Атталей. Влюбился, влюбился как в одном из тех пыльных романов из Архива... и привязался. А сейчас вспоминал об этом с дурацкой улыбкой посреди немого мрачного пустыря. Перед отправкой на границу они вместе поднялись на гору Свастера. Точка заходящего солнца еле угадывалась в зеленоватой дымке вдаль. Падая колющий снег, острия снежинок цеплялись за ткань космостюма, образуя слой серебристой мерцающей чешуи. Снежинки Нептуна хрупкие, но более материальные, чем земные, достаточно невесомые, чтобы часами висеть над поверхностью, зеркально гладкие, отражающие блеск солнечного света. Первое время постоянное мерцание его отвлекало, но потом стало привычным и полюбилось. Перед каждым движущимся существом или предметом снежинки расступались в стороны, чтобы серебряным роем сомкнуться вслед.

Он стоял позади нее и любовался ее силуэтом в свечении снежинок, подсвеченных уходящим солнцем. Как ей шли изумрудные искорки отсветов на Нептуне в переключке с травяным блеском глаз Земли... «Ведьма,» – подумал он, смеясь в душе.

«Что за наваждение,» – тряхнул он головой, силясь отогнать миражи прошлого. – «Это все снег, как учили,» – и усмехнулся. Рукой дотронулся до сугроба в желании слепить пальцами комок, но, к удивлению, не смог. Глупость какая, второй рукой он попытался проделать то же самое, и опять безуспешно. Пальцы попросту не могли проникнуть в толщу снега! На вид рыхлый, пушистый, привычный, снег лежал уплотнившимся, сгруппировавшимся телом. Оно будто затаилось, насторожилось и притихло в сговоре с фонарем.

Упавшая на рукав снежинка, на вид крупнее остальных, оказалась достаточно тяжелой, чтобы ее падение физически ощутить, и при пристальном рассмотрении совсем не походила на те демонстрационные экземпляры с шестью лучами из Особого отдела. «Сегодня определенно день открытий!» – подумал он, вспоминая утреннее происшествие. Он стряхнул ее, но вопреки земному притяжению, снежинка описала волнообразную траекторию, и, пока приземлялась, он готов был поклясться, соседние хлопья едва заметно сдвинулись, кто правее, кто левее. Послышался щелчок – будто пазл стал на место.

– Свентин, неси короб, есть экспонат, – позвал он помощника.

«Опять оно собирается, выходит, удары не помогли, сгущение идет полным ходом. И этот фонарь – место сборки? Какая удача, что я его вычислил. Так... Как работать с этой массой?» – мысли беспорядочно перескакивали с идеи на идею, обрывались, запутывали его самого, что он не мог оформить их в одно толковое суждение. «Чертовщина, снег стал сильнее, надо срочно нестись в Управление... ты помнишь ее лицо? Еще не забыл? А как она смеялась, моя Атталей... чтоб тебя!.. где Свентин с коробом?! А тот закат в наползающей фиолетовой дымке...»

– Свентин! – поторопил он, видя, как помощник с неохотой пробирается по сугробам. Напарник был еще в большей прострации – все-таки годы подготовки в отделе выручали – глаза блуждали, взгляд ни на чем не фокусировался... беда! Еще надо суметь выбраться отсюда.

– Ты держи крышку крепче, смотри на меня и повторяй слова устава – не останавливайся, – проинструктировал он Свентина.

Сам он аккуратно стал вроде гладить снег, а вроде и пытаться что-то нащупать; прикрыв глаза, растопырив пальцы, он хотел что-то почувствовать не внешнее, а внутреннее и ждал

подсказки. Вдруг движение прекратилось, он в мгновение, как клещами, ухватился за кусок снежного сгустка и потянул на себя. Разворачивалась настоящая шаль, плотная, белая, искрящаяся от света фонаря алым, богато исчерченная узорами, скорее технического назначения, и он готов был поспорить, что она изучала его. Ее прочность поражала: ни одна петелька не нарушилась, пока он укладывал ее в короб.

Когда они со Свентином стали удаляться от фонаря, пробираясь через снежные отвалы, он то ли услышал то ли почувствовал в груди вопль. «От Фонаря?..» И мгновенно перестали путаться мысли, такая светлая холодная пустота накрыла его...

Дорога до Управления не заняла много времени. Без промедления о нем доложили, созвали совет, приняли. Но отличиться на этот раз не удалось, поскольку находка из короба разлетелась грудой бесформенных хлопьев по столу и начала таять.

– Что ты видел? Это оно?

– Микросхемы. Пазлы микросхем, соединенных воедино в одной материи.

– Сможешь предоставить материал в отдел Расшифровки Памяти?

– Думаю, да.

Одевшись, он еще долго сидел дома у монитора записи и размышлял о действительной надобности той предстоящей расшифровки. «Ребята, конечно, добросовестные, честные, но уж больно не хочется, чтобы самое дорогое выворачивали на изнанку. С другой стороны, память отформатируют, упорядочат, сотрут ненужное, я уточню что, и будет порядок. Перестанут надоедать воспоминания, они столько полезного времени настоящей жизни съедают». Его мысли опять утекли к таможне на Нептуне, к Атталее и ее смеющимся, поблескивающим змеиным глазам. Он придавался этим моментам со всей волей и жизнью, хотя прошло уже пять лет, и по направлению она несла службу на одной из планет в системе Денеб из созвездия Лебедя, изучала удивительный мир флоры, славившийся на всю галактику.

А ведь у него тоже были когда-то планы и мечтания, ведь он буквально грезил полетами и после практики на рубеже Солнечной системы был точно уверен, что его рекомендуют к полетам. Но в заключительном отчете и характеристике значилось, что его качества будут незаменимы на Земле, в Штабе, в Управлении, в Командном пункте – где угодно, только не на просторах Космоса. Престижно, не поспорить, было остаться на Родине – тысячи мечтали оказаться на его месте, работать и командовать отсюда на всю Систему.

С привычным спокойствием и твердостью он смотрел в окно и в то же время внутрь себя. Бесконечная зима сегодня радовала метелью. Из уцелевшей после ударов башни Федерации он глядел на расходившиеся лучами дороги, спешащие карбанты и стройки. «Да, жизнь все-таки продолжается. Надо подать проект по восстановлению на рассмотрение. Одобрят, утвердят, начну заниматься работой по проекту, погрязну в земных делах и тогда уж точно не видать мне Космоса... как своих ушей!» Его удивляли проскакивающие в последнее время в мыслях присказки, смешные фразочки, подобные тем из старых книг из Архива. Так уже не говорили. Не то чтобы они его тревожили или мешали, но он отчетливо стал себя контролировать, чтобы не добавить одну их подобных где-нибудь в официальной речи или бумаге. «Как они ко мне прицепились?»

С юга стало всходить солнце, он взглянул на затуманенный диск светила. Он уже и не помнил, когда видел его незамутненным с борта корабля или на земле среди чистого неба.

Земля была бела до горизонта. Из растительности выжили хвойные и дружно всходили, разрастались пышными зелеными островками – их никто не ограничивал – и поглощали руины былых зданий.

Жизнь с чистого листа – целое поколение выросло в новой эре, и с ними надо было работать, направлять, ограничивать, воспитывать, обучать. По последним данным стало появляться все больше толковых, талантливых людей, чувствующих этот новый мир без всяких подготовок. Большая удача, что волновая катастрофа обошла молодые умы и растет смена смелых,

решительных парней и девушек, смотрящих на Космос как на единственно верную цель продвижения жизни. Будущее там! Выучатся здесь на Земле, пройдут свои университеты и разлетятся по нашим галактикам, а может, кто блеснет и станет осваивать дальние глубины и высоты других сверхскоплений галактик...

Спускаясь на лифте, он обдумывал предстоящий день и процедуру извлечения воспоминаний. Механизм был прост: тебя помещали в капсулу изотонического раствора с утыканной антеннами головой, одномоментно шла связь с ребятами с Юпитера, которые деликатно сканировали отдел за отделом твою базу данных по воспоминаниям, базирующуюся на Сатурне.

Удобство Сатурна было неоспоримо – гигант располагал площадями и мощностями, с лихвой удовлетворяющими потребностям человечества в хранении информации. Он буквально клубился ею.

Еще до интенсивного освоения Солнечной системы была установлена поразительная связь между человеческой памятью и шестой планетой. В начале XXI века, опираясь на исследования Института мозга, ученые предположили, что Сатурн является колоссальным хранилищем памяти – не оперативной и не знаний, а именно воспоминаний. При помощи сверхчувствительных волновых установок потока были обнаружены невидимые глазу каналы энергий, устремляющиеся из родничка человека прямо в экзосферу, и лишь намного позже установили, куда именно. К тому времени планета настолько была напитана хаотичными образами и обрывками информации, что клубки мыслей приобрели уплотненную материальную структуру. Все столетия, на протяжении которых наши предки наблюдали за завихрениями на Сатурне, они даже не смели подозревать, что породили их сами.

На удачу к середине прошлого века нашлись головастые ребята из одного НИИ, разработавшие алгоритмы зачистки данных с планеты; другой НИИ спроектировал базы контроля воспоминаний на лунах Сатурна. И теперь вся поступающая информация проходила очистку и фильтрацию на центрифуге колец планеты, получала идентификационный номер владельца и уже потом распределялась по секторам. Поэтому найти нужное воспоминание, записать его на носитель, передать, стереть не составляло труда.

«Поскольку в Солнечной системе мы одни, то и распоряжаемся мы планетами единолично и рационально. На Юпитере наш мозговой центр, где решаются все сверхзадачи; общение с мирами и цивилизациями ведет оттуда Совет Системы. Меркурий помогли освоить партнеры из системы Антарес, теперь здесь поставлено на поток производство космических крейсеров и прочих машин. Руда и минералы с Урана, Нептуна, Плутона, Эриды сплавляются сюда по векторному коридору, и тогда за дело берутся специалисты-литейщики и конструктора из систем Альдебаран или Антарес (в зависимости от вахтовой смены), которые стали приглашаться к нам на работу. Готовые машины уносятся в глубины Вселенной сквозь солнечный портал, открывающийся четыре раза в год в штатном режиме и по требованию в экстренном по Высокому Соглашению системы.»

...как изначально снежная зараза проникла на землю, отследить так и не удалось; возможно, как раз по векторному коридору с очередной партией руды от каких-нибудь дружественных партнеров. Но Земля стала перед фактом постепенного замерзания и затормаживания. Все начиналось с оледенения полюсов: шутка ли, ледяные шапки, стремительно сокращавшиеся по площади с начала XXI века, вновь стали расползаться, подбираясь к континентам по несколько километров в год, параллельно снижалась среднегодовая температура. Отовсюду ученые и обыватели подтверждали поразительные факты о заморозке планеты при неизменной активности солнца. Не стоит пояснять, как катастрофически стремительно менялся климат и биосфера в целом. Простые люди и животный мир приспособлялись, пока руководства стран в едином порыве решимости бросили все силы на устранение проблемы.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.